

Науменко Надежда Витальевна

ТЭТРАДЫ М. А. БУЛГАКОВА В РОМАНЕ "МАСТЕР И МАРГАРИТА" И ПОНЯТИЕ СИМВОЛА У П. ФЛОРЕНСКОГО

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/2/6.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (57). С. 14-15. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

в работе «Исток художественного творения», в своей глубинной сути выражает совместность бытия возможностью и бытия действительностью в эстетическом феномене.

Современное исследование функции символического выходит за рамки онтологического понимания, что связано с обращением к интерпретации, выявляющей важную роль языка.

Особо выделить принципиальную работу К.-О. Апеля «Трансформация философии», в которой открываются новые аспекты символического на примере семиотического преобразования учения Канта, осуществленного Ч. Пирсом. Альтернативой онтологическому пониманию символического может выступить также способ анализа литературного произведения на основе теоретических концепций К. Г. Юнга, Н. Фрая.

В философско-антропологическом плане разработка проблемы символического оказывается актуальной в свете развития концепции так называемой генеративной антропологии, представленной, в частности, такими авторами как Р. Жирар, Э. Ганс.

Список литературы

1. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993. 962 с.

УДК 130.2; 82.09

Надежда Витальевна Науменко

Санкт-Петербургский государственный горный университет

ТЭТРАДЫ М. А. БУЛГАКОВА В РОМАНЕ «МАСТЕР И МАРГАРИТА» И ПОНЯТИЕ СИМВОЛА У П. ФЛОРЕНСКОГО©

Роман «Мастер и Маргарита» М. Булгакова является одной из оригинальнейших попыток создать новую динамическую художественную форму, в которой все слои-миры живут своей жизнью, но, в то же время, неразрывно связаны между собой внутренним родством, поскольку символическая реальность являет собой всеединство мира в образе связанных между собой трех плоскостей.

Троичность мира М. Булгакова непосредственно связана с представлением Флоренского о бытии. В своем главном сочинении «Столп и утверждение истины» философ отмечал, что «число три, в нашем разуме характеризующее безусловность Божества, свойственно всему тому, что обладает относительной самозаклученностью, - присуще заключенным в себе видам бытия. Положительно, число три являет себя всюду, как какая-то основная категория жизни и мышления». В качестве примеров автор приводил трехмерность пространства; три основные категории времени: прошедшее, настоящее и будущее; наличие трех грамматических лиц практически во всех языках; размер полной семьи в три человека: отец, мать и дитя; философский закон трех моментов диалектического развития: тезис, антитезис и синтез; а также наличие трех координат человеческой психики, выражающихся в каждой отдельной личности: разума, воли и чувства. Но главным образом, троичность как основную категорию бытия Флоренский возводил к изначальному триединству Божественной Троицы. Необходимо отметить, что элементы троичности присутствуют не только в христианстве, но и в большинстве других религий мира. С точки зрения науки троичность бытия можно объяснить троичностью человеческого мышления, которая, в свою очередь, скорее всего, связана с выявленной асимметрией функций полушарий головного мозга. Ведь число три - это простейшее выражение асимметрии в целых числах по формуле: $3 = 2 + 1$.

В булгаковском романе троичная структура не несет религиозной нагрузки. В то же время, многие ее свойства, выявленные Флоренским, отразились в «Мастере и Маргарите». У Булгакова троичность также имманентна Истине, на ней держится пространственно-временная структура романа и его этическая концепция.

Три основных мира романа Булгакова - древний ершалаимский, вечный потусторонний и современный московский - не только оказываются связанными между собой, причем роль связки выполняет мир Воланда, но и обладают собственными шкалами времени. В потустороннем мире оно вечно и неизменно. Поэтому бесконечно длится полночь на балу у сатаны. В ершалаимском - время прошедшее, в московском - настоящее. События московских глав пародийно повторяют события ершалаимских через промежуток ровно в 1900 лет. В финале же романа, в Пасхальную ночь на воскресенье время московское и ершалаимское сливаются воедино. Это одновременно и 5 мая (22 апреля) 1929 года и 16 нисана 29 года (точнее, того года иудейского календаря, который приходится на этот год юлианского календаря) - день, когда должен воскреснуть Иешуа, и его видят Пилат и Мастер с Маргаритой, а также Воланд со своими помощниками. Становится единым и пространство московского и ершалаимского миров, причем происходит это в вечном потустороннем мире, где властвует «князь тьмы» Воланд. Ход современной жизни как бы смыкается с романом Мастера о Понтии Пилате, в свою очередь совпадающим с «евангелием от Воланда», и с реальной историей Пилата и Иешуа, происшедшей девятнадцать столетий назад. Затравленный в земной жизни, Мастер обретает

бессмертие в вечности. Но, что еще важнее, три мира имеют три коррелирующие между собой ряда основных персонажей, причем представители различных миров формируют своеобразные триады, объединенные функциональным подобием и сходным взаимодействием с персонажами своего мира.

Трехмировая структура романа Булгакова иллюстрирует также оптическое явление двупластного изображения [1, с. 269], разобранный Флоренским в работе «Мнимости в геометрии». Когда читатель видит оживший мир древней легенды, реальный до осязаемости, и потусторонний, и современные миры выглядят порой как полусуществующие. Угаданный Мастером Ершалаим во многом воспринимается нами как безусловная реальность, а город, где он живет, нередко ощущается как призрачный.

В «Мастере и Маргарите», наряду с тремя мирами есть и четвертый, мнимый мир, пространственно связанный с театром Варьете и «нехорошей квартирой». Этот мир, в отличие от первых трех и в полном соответствии с утверждениями Флоренского о трех ипостасях субъекта истины, не является структурообразующим и в пространстве и времени поглощается современным московским. Мнимый мир - это место, где потусторонний мир соприкасается с современным и частью делает его своим, как это происходит, например, с «нехорошей квартирой» в праздничную ночь бала сатаны. Персонажи мнимого мира дополняют триады до тэтрад. В мнимом мире герои совершают мнимые действия. Например, Конферансье Бенгальский, как и Берлиоз, лишился головы. Но смерть его мнимая, поскольку Фагот-Коровьев, вняв призывам публики, возвращает голову на место.

В заключение важно отметить, что представленная в романе Булгакова картина четырех миров не только соотносится с теорией мнимостей, но может служить примером художественного воплощения основополагающей идеи Флоренского, его представлении о символе как материально оформленной «идее», поскольку тэтрады Булгакова и есть своего рода подобные символы, из которых состоит мир.

Список литературы

1. Флоренский П. А. Мнимости в геометрии. М.: Лазурь, 1991. 96 с.

УДК 008.001.14

Павел Валерьевич Ополев

Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия

ТЕЛЕВИДЕНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ©

В настоящее время масс-медиа является неотъемлемым спутником существования, как отдельного человека, так и человечества в целом. Новые способы производства и передачи информации, специфический тип коммуникации заключенный в современных масс-медиа обуславливают развитие современной культуры. Общество в условиях глобализации и мультикультурализма, в свою очередь, также оказывает воздействие на сущностные и атрибутивные характеристики самой медийной реальности. Тем не менее, в настоящее время природа данного феномена, его статус и функции в информационном обществе по-прежнему остаются неопределенными.

Базовым ресурсом современного общества является информация. Количественные и качественные изменения в процессе порождения и распространения информации привели к институциональным изменениям в обществе. Производство информации, её потребление и преобразование в многократных коммуникативных актах становится централизованным процессом, составляющим сущность информационного общества, или как его иногда ещё называют - «общества знания». Источниками и одновременно трансляторами этой информации являются масс-медиа. Социальная реальность в настоящее время активно рефлексировывает само себя посредством масс-медиа, в которых отражаются ключевые противоречия общества потребления. В этой нелинейной, ризоматичной, противоречивой природе современных масс-медиа отображаются возможности и противоречивые перспективы развития общества в целом.

Понятие «масс-медиа» является достаточно размытым. Традиционно его используют для того, чтобы охватить общедоступные для широкой аудитории средства донесения информации, действующие на постоянной основе. При всем при этом, очевидно, что по степени влияния, охвату аудитории, доступности, нельзя все медийные средства ставить в один ряд. Наиболее значимым в этом ряду оказывается, безусловно, телевидение.

Современное телевидение не только доступно для понимания широкой аудитории, интерактивно, но и обладает широким спектром возможностей в формировании сознания масс. Если сам по себе телевизор - это, прежде всего электронное устройство, то телевидение невозможно свести к простой совокупности аппаратных средств его составляющих. Здесь возникает эффект синергизма, целое оказывается больше, чем сумма частей его составляющих. Телевизору безразличен тот информационный поток, который через него пропускается. Онтологический статус самого телевидения оказывается гораздо более насыщенным.